

НАТАЛЬЯ КРИММЕР

О ж е т е

Наталья Криммер

О мечте. Роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22366195

ISBN 9785448355219

Аннотация

Если перефразировать строчку из известного стихотворения Роберта Рождественского «...Всё начинается с любви...», получится – «Всё начинается с мечты». В нашей истории так и случилось: они с детства жили в одном доме, вместе росли и выросли, мечтали, дружили и строили планы. Дети стали взрослыми, а взрослые имеют обыкновение, строить воздушные замки, «играть в любовь», тем самым, ломая жизнь себе и своим близким людям. Но прозрение наступит, они найдут своё счастье. И сбудутся их заветные МЕЧТЫ.

Содержание

Глава 1. О рейтинге, проекте. История Жени и Паши	5
Глава 2. Интерес, интерес, интерес	17
Глава 3. Первый просмотр. Новая «звезда»	19
Глава 4. Впечатление	24
Глава 5. Презентация спонсорам	29
Глава 6. День рождения Паши	31
Глава 7. Тётя Катя	41
Глава 8. Первый съёмочный день	47
Глава 9. Немонтированный материал	48
Глава 10. Первый эфир	50
Глава 11. Совещание местного значения	64
Глава 12. Паша в гостях у Жени	71
Глава 13. Дом отдыха	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

О мечте

Роман

Наталья Криммер

© Наталья Криммер, 2016

ISBN 978-5-4483-5521-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. О рейтинге, проекте.

История Жени и Паши

– Тебя что-то смущает? Ты думаешь, рейтинга не будет?

– Рейтинг будет, в этом я ни секунды не сомневаюсь. Сам знаешь, у нас на телевидении чем чуднее проект и чем его участники ближе к народу, тем выше рейтинг. Меня волнует другое – где найти интересных персонажей. Я почитала пред-варительные истории, которые прислали соискатели, желающие попасть в проект, там одни золушки провинциальные с сомнительными талантами. А эта тема уж так избита, что, на мой взгляд, запуская что-то новое, касаться её – точно не стоит.

– Ну почему, Жень, – сказки то все любят, и их никто не отменял.

– Может ты и прав. Но я считаю, что упор сейчас нужно делать на участников-мужчин. Их меньше, и они бывают интереснее.

– Тебе?

– Что мне?

– Тебе интереснее?

– А мне что, только мужчины интересны? – Женя засмеялась. – Хорошо же обо мне думает мой новый работодатель. Они сидели в кабинете генерального продюсера нового

телевизионного канала. Эту должность он получил совсем недавно и упивался важностью доверенной ему позиции. Как-то в одночасье он в тридцать лет превратился из Паши, в крайнем случае, Павла – в стопроцентного Павла Николаевича со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Он стал носить деловой костюм. Обожаемые джинсы и пуловеры стали исключительно одеждой выходного дня. По статусу он должен был иметь водителя и секретаря и ими незамедлительно обзавелся. Ежедневно нужно было проводить совещания, выслушивать доклады подчиненных, отчитывать нерадивых и иногда хвалить преуспевающих сотрудников. Он должен был отслеживать рейтинги. И выполнять еще много рутинной административной работы.

Словом, все прелести и тяготы или, скорее, тяготы и прелести, или уж, что вернее всего, больше тяготы, чем прелести, руководящей телевизионной работы, свалившейся на него в полном объеме.

И он стойко переносил эту новую реальность. А скорее, он в ней купался.

Единственно, что его делать никто не обязывал, – это брать на работу свою подругу, Евгению Артемову.

Но первое, что он сделал, вступив в должность, – это пригласил на работу именно её. Пригласил, потому что он к ней привык. И долгие годы жизни бок о бок приучили его, что она всегда рядом, что на нее можно положиться всегда и во всем. Он твердо знал или, скорее, не знал, а чувствовал,

что он без неё не сможет. Поэтому всегда и везде, когда была возможность, старался строить свою жизнь так, чтобы она была рядом.

Их семьи жили в одном подъезде. И поэтому дети познакомились и подружились, играя в песочнице. Так получилось, что маленькие Женя и Паша даже внешне были чем-то похожи. По крайней мере, у обоих детей были зеленые глаза и русые волосы. И часто бывало так, когда одна из мам или Женина бабушка гуляли с обоими малышами, то слышали восхищенные комментарии какой-нибудь одинокой старушки, проводящей время на детской площадке, какие замечательные двойняшки и как они любят друг друга. Взрослые посмеивались и никого ни в чем не разубеждали.

Потом, когда ребятишки подросли, они учились в одном классе. Вместе десять лет сидели за одной партой, вместе ходили на занятия и возвращались домой. Они никогда не договаривались ни о чем, они просто знали, что так будет. Утром Паша спускался на один этаж, заходил за Женей, и они шли в школу. После уроков возвращались домой, делали домашнее задание и отправлялись гулять. Вместе хулиганили и получали нагоняй от родителей. Подстрекателем на шалости была обычно Женя. Она вообще была девочкой отчаянной и с неуёмной фантазией. Но наказания всегда делились пополам.

Они вместе пошли в музыкальную школу, потому что Пашина мама считала, что каждый интеллигентный ребен-

нок должен знать музыкальную грамоту. Вместе занимались английским, так как Женина мама работала переводчицей и могла сама передать детям знания языка.

Семьи дружили, вернее, дружили мамы детей. Папы дружить никак не могли, потому что Пашин папа чаще всего был на работе или в командировке. Он был каким-то большим начальником. А вот Женькин достойный родитель, разведясь с женой, когда дочке было лет пять, как-то в одночасье самоустранился, и Женя жила с мамой и бабушкой. А Пашка в полной и довольно обеспеченной семье. Вот и вся разница. Хотя разницы этой ребята не чувствовали и наслаждались беззаботной детской жизнью и крепкой дружбой. Поверяли друг другу тайны, если таковые были, делились своими жизненными наблюдениями и переживаниями. И никогда не ссорились. Может, поводов не было, а скорее всего, они просто не представляли, что могут поссориться друг с другом.

Окончив школу, Паша и Женя поступили в один институт. По-прежнему вместе ходили на лекции, иногда вместе прогуливали, вместе готовились к семинарам и коллоквиумам. Сдавали экзамены и, наконец, получили дипломы, где черным по белому было написано, что Евгения Артемова и Павел Старковский, самые что ни на есть настоящие специалисты в области менеджмента и экономики и готовы к покорению профессиональных вершин.

Пашин папа на радостях закатил в честь этого знамена-

тельного события грандиозный банкет, на котором объявил детям, что молодых специалистов готова принять крупная международная компания. Впереди каждого из них ждет головокружительный успех и незамедлительное восхождение по карьерной лестнице. Добавил, конечно, из педагогических соображений, что вышеозначенные молодые специалисты должны примерно трудиться и проявлять свои лучшие качества. Но вдруг оказалось, что у гадких детей совсем другие планы. Работать «на чужого дядю» они не собираются, а планируют заниматься бизнесом. Папа рассвирепел и первый раз сказал сыну, что он живет не своим умом и сто раз пожалеет об этом идиотском поступке.

Дети беззаботно отмахнулись от родительских увещеваний и зарегистрировали свою компанию с громким названием «АРТСТАРТ», собрав воедино первые слоги своих фамилий Артемова и Старковский, прибавив, как им показалось, не достающую букву «Т». Название компании продиктовало сферу деятельности. И новоиспеченная фирма кинулась в омут продюсерской деятельности. Они устраивали концерты и презентации, возили на гастроли молодых исполнителей и звезд. Они были молоды, амбициозны, и у них все получалось.

Пашкин папа сменил гнев на милость и, сказав «победителей не судят», подарил сыну машину.

Но, к сожалению, в жизни не бывают только светлые моменты, и в нашей истории наступила темная полоса. В стране

грянул кризис. Многие проекты пришлось остановить, а потом закрыть и саму компанию. Паша был взбешен и даже несколько деморализован.

Как принято считать – беда никогда не приходит одна. Именно в этот момент произошло событие, которое стало самым негативным в жизни Павла Старковского. Событие, которого он никак не ожидал и представить не мог, что такое вообще может случиться, – Женька влюбилась. Не просто влюбилась, такое случалось и раньше, а влюбилась окончательно и бесповоротно и собралась замуж.

Все окружающие, родители и друзья так привыкли, что Женя и Паша – пара, никому и в голову не могло прийти, что может быть как-то иначе. И поэтому все пытались исправить ситуацию, проводили воспитательные беседы с горе-невестой, пугали страшными историями про неудачные браки, но все это не возымело успех. Женька была непреклонна и в результате вышла замуж за предмет своей страсти. Она так увлеклась своей новой жизнью и статусом «мужней жены», что на какое-то время исчезла из Пашкиного поля зрения. Женя ездила с мужем на соревнования. Он был профессиональным спортсменом. Старалась обустроить быт, собирала пресс-конференции. Одним словом, была идеальной боевой подругой своего талантливого и, как ей тогда казалось, успешного мужа.

А Паша сделал ставку на карьеру. За несколько лет дошёл от руководителя подразделения в кинокомпании до ге-

нерального продюсера телевизионного канала.

Последовав примеру своей подруги, он женился. Говорить о большой любви не приходилось, но родители Павла решили, что жениться пора, а он не стал возражать.

Предложенная девочка была хорошенькая, воспитанная, неплохо образованная. Была дочкой одного господина из ближнего круга его отца, что тоже являлось немаловажным фактором, так как она была «ровней», как любила говорить Пашина мама. А главное, барышня не вызывала у Пашки отторжения и страшно старалась ему понравиться, и понравилась, в результате, его маме, что, в общем, явилось залогом успеха.

Павел женился. Молодая семья получила от родителей жениха королевский свадебный подарок – трехкомнатную квартиру в центре Москвы, от родителей невесты – участок в ближнем Подмосковье. Словом, все «как у людей». У молодоженов родился сын, которого, недолго думая, назвали в честь отца Павлом.

Со стороны все было прекрасно, но случилось так, что очень быстро жена начала раздражать Павла-старшего. И раздражало в ней все: ее внешность, хотя внешность была более чем хороша, голос, манера одеваться и разговаривать, любовь к сериалам, бульварной прессе и достижениям пластической хирургии. Павел старался не показывать супруге своего отношения, но в то же время строил свою жизнь так, чтобы как можно меньше находиться дома, и преуспел в этом

начинании. Свел свое общение с супругой практически к нулю. Он крайне мало бывал дома, деловой же человек – работы много, откуда время на домашние посиделки. А если все-таки бывал, то брал маленького сына гулять или вез мальчика в какой-нибудь детский развлекательный центр. Или, если не занимался ребенком, но случайно оказался дома, то заваливался пораньше спать, уставал же ведь очень. Что тут скажешь.

Женькина семейная жизнь тоже как-то не заладилась. После того как сумасшедшая страсть стала ослабевать, начало приходить прозрение. Муж оказался не столь талантливым, каким нарисовала его всемогущая фантазия влюбленной женщины. Запланированные и намечтанные спортивные победы не приходили, характер спортсмена-неудачника портился, а вместе с ним портились и отношения супругов. Он капризничал, выказывал недовольство по каждому вопросу, и самое неприятное – страшно ревновал, причем совершенно беспочвенно. Женька, хотя всегда имела успех у мужчин, живя с человеком, не представляла себе флирт на стороне и умела быть верной. Но муж, видимо, не очень хорошо успел её узнать и постоянно устраивал сцены. Дошло до того, что в порыве каких-то разборок спортсменов дал Женьке пощечину. На этом их семейная жизнь закончилась, и Женя вернулась к маме. Бабушки к тому времени уже не было.

Спортсмен страдал, клялся, что подобного больше не повторится, умолял вернуться, но Евгения была непреклонна.

И не только покинула лоно семьи, но и официально развелась с супругом.

Именно в этот период Женя и Павел встретились снова. Оба были настолько счастливы опять, обретя друг друга, что на какое-то время забыли о произошедших в их жизни переменах. Забыли, что уже взрослые, что много уже за плечами. Они так стосковались за время разлуки, что решили максимально восполнить упущенное.

В это время Павла пригласили возглавить новый телевизионный канал, и, конечно он позвал с собой Женю. Она незамедлительно согласилась.

И сейчас они обсуждали новый проект.

– Жень, надо еще подумать. Кто будет в жюри сидеть? На программу, в любом случае, нужно медийных персонажей сажать для картинки. А на отбор? Там хорошие профессионалы нужны в разных областях. Ведь участники могут быть с талантами очень разными. И название наше – «Мечта, которая должна сбыться» – тоже диктует разнообразие этих «мечт».

– Ну, да, – задумчиво протянула Женя, – придет какой-нибудь профессор философии, а всю жизнь мечтал быть сапожником. Как мы его судить будем?

– Сапожник – это хорошо, – подхватил Паша, – сошьет он тебе сафьяновые черевички на высоком каблуке, и будешь ты в них по подиуму рассекать.

– А если без дураков, уже нужно вплотную этим озада-

читься. С понедельника на предпросмотр нужно участников вызывать. А экспертов пока нет.

– А ты, хотя бы приблизительно, определилась с кругом участников, которых на просмотр позовешь?

– Определилась. Приблизительно. Редакторы мне сказали, что отсмотреть мы должны сто – сто двадцать человек. Не больше. На это нам дается три дня. А отобрать нужно тридцать, для первой съемки. А список предварительный вот такой, – Женя положила перед Павлом толстую папку, – там участники, их резюме, и что они представлять собираются.

Пашка полистал документы.

– Жуть! Сколько их тут!

Женька засмеялась.

– Это, Павел Николаевич, отобранные претенденты. А было человек шестьсот, как минимум. И география – вся страна и ближнее зарубежье. Так что давай напрягись и хоть по диагонали прочти, чтоб в курсе быть.

Паша полистал материалы. Один пресс-релиз его заинтересовал, он вытащил листочек и ещё раз внимательно прочитал, и вдруг процитировал фразу из фильма «Формула любви»:

– «А зачем нам кузнец? Нам кузнец не нужен».

– Паш, а чем тебе кузнец не угодил? Тем более этот кузнец – девушка, молодая, красивая. Женщина-кузнец – само по себе удивительно. По образованию она бухгалтер. А за-

нимается кузнечным делом – это хобби. Мечта, если хочешь.

– У неё что, мечта была оградки на кладбище делать? Или лошадей подковывать?

– Паш, ты извини, конечно, но ты как-то дилетантски смотришь на вопрос. Кузнечное дело – это искусство, если в руках хорошего мастера и творческого человека.

– Ладно, не кипятись. Меня только интересует, как ты это все снимать собираешься? Ты кузницу в студии что ли построишь?

– Нет, конечно. Хотя было бы прикольно. На первом туре её работы покажем – это произведения искусства. Расскажем, что она вся такая замечательная. А дальше будем в кузнице снимать.

– Нужно все-таки предварительно снять, как она работает, чтобы ни у кого сомнений не возникло. Ведущие чтобы там покрутились, поспрашивали, повосхищались.

Женя кивнула.

– Во ку... во кузнице, – промурлыкал Павел строчку из народной песни.

– Паш, – окликнула Женя, – а она же еще предварительный просмотр не прошла, может, её забракуют. Конечно, скорее всего, пройдет.

– Ладно, пусть будет кузнец, – Павел углубился в чтение документов. Потом вздохнул и отодвинул папку: – Жень, я это за год не прочту.

– А ты постарайся. Вечером домой придешь, жене ска-

жи, чтобы тебе почитала. А сам спать ложись. Помнишь, как Леонов в фильме «Большая перемена» историю учил. Вот и ты так попробуй, у тебя «на корочку» все запишется, – Женька не на шутку развеселилась и продолжила фантазировать. – Придешь завтра на совещание и скажешь: «Ваша карта бита» и так далее. Или что там у тебя запишется?

– Жень, ты, что так развеселилась? – проворчал Павел и еще раз полистал документы. – Когда ты это все успеваешь?

– Павел Николаевич, я очень ценный сотрудник. Вы мне должны за вредность молоко давать и на руках носить.

– Молока сейчас тут нет, а на руках это мы с нашим удовольствием, – заявил продюсер, подошел к Жене, изображая, что сейчас поднимет её на руки.

Женя отскочила:

– Старковский, отстань. Тебе уж не пятнадцать лет. Ладно, Паш, пойду. Дел действительно полно.

– Ты мне к вечеру список на жюри подготовь, – дал начальника Павел и просительно добавил, – пожалуйста.

Женя усмехнулась:

– Сделаю. Не бойсь, Павел Николаевич, прорвемся.

Глава 2. Интерес, интерес, интерес

Женя вышла из кабинета Старковского, в коридоре её поймала девочка – администратор по гостям. По всей видимости, девчонка специально паслась в коридоре у кабинета босса и встретила Женю не случайно.

– Евгения, – окликнула её девчонка, – извините, можно вас на минуточку.

Женя остановилась и вопросительно посмотрела на барышню. Девочка переминалась с ноги на ногу. Женя потопила.

– Ну, что вы хотели меня спросить?

– Извините, что спрашиваю, вы же давно знаете Павла Николаевича?

– Давно. А почему вас это интересует?

– Ну, просто, раз вы давно знакомы, Вы, наверное, знаете, женат он или нет?

– Не понимаю, почему вас это интересует. Но, если уж так интересно, отвечу, – женат. Я удовлетворила ваше любопытство?

Женька насмешливо посмотрела на собеседницу. Она привыкла, что Пашка всегда является предметом живейшего женского интереса. Он был настолько обаятельным, что через минуту общения любая барышня готова была идти за ним хоть на край света. Причем Пашка об этом знал,

но никогда не пользовался этим специально. Жене даже казалось, что он был слишком положительным в вопросах отношений с противоположным полом. Хотя в юности успел погулять в своё удовольствие.

– Жаль, – протянула девица, услышав неутешительный ответ. – А то, что он женат, это серьезно?

– Крайне серьезно. И, я бы даже сказала, безнадежно.

Женька развернулась на высоченных каблуках, без которых не умела обойтись ни одного дня, хотя и без каблучков была довольно высокого роста, и быстрым шагом пошла по коридору.

– Видишь, как обозлилась, – сказала своей подружке другая девчонка, появившаяся из-за угла. – Сто пудово, она с ним спит.

Женя услышала последние фразы.

«Все как всегда, – подумала она, – разнообразием женские мысли не отличаются».

С юности досужие языки её укладывали к Пашке в постель. Когда-то она пыталась это опровергать, а потом махнула рукой. Пусть думают что хотят.

Глава 3. Первый просмотр. Новая «звезда»

«Просмотреть в три дня сто двадцать человек – это серьёзная работа, – думала Женя, – её, наверное, можно приравнять к физически тяжелому труду».

А может быть, этот труд был тяжелее. Ведь перед комиссией стояли люди: со своими судьбами, мечтами, амбициями.

И у кого-то эти мечты могли, хотя бы отчасти, сбыться. А кому-то приходилось просто отказывать.

Женя почему-то в эти дни вспомнила фильм «Приходите завтра», где уборщица в консерватории объясняла героине, что такое экзаменационные туры в театральных вузах. Говорила: «Туры – это когда людей просеивают, как сквозь сито, а потом как турнут». Женя понимала, что у них творится примерно то же самое. И задачи поставлены похожие.

Людям приходилось отказывать. Кого-то вносить в резервный список, чтобы понять, вписывается или нет тот или иной персонаж в состав участников и концепцию проекта. Ведь направления, в которых демонстрировали свои таланты участники, были очень разные. А критерии оценок нужно было применять ко всем одинаковые. А как сравнить поющего или танцующего участника с художником, кузнецом

или дрессировщиком собачек. Вот и приходилось пытаться объять необъятное. Люди переживали, пробовали что-то доказать, некоторые стремились кулуарно, нажав на какие-то клавиши, решить вопрос своего участия. Приходилось разговаривать, объяснять, благодарить и провожать в «бессрочный отпуск», как часто говорила одна Женина подруга, расставаясь с очередным воздыхателем.

Все это было непросто, нервно, но таковы были правила, и их нужно было неукоснительно соблюдать.

Сказать, что Женя устала, это было не сказать ничего.

Сложность ситуации усугублялась тем, что просмотр шел в два потока. И Женя, пытаясь ничего не упустить, старалась посмотреть всех претендентов и металась из студии в студию.

В очередной раз Женя порадовалась, что владельцы канала предусмотрительно разместили офис там же, где находились съёмочные площади, и не приходилось надолго покидать своё рабочее место.

Пашка в просмотрных баталиях не участвовал, так как вершил дела государственной важности, и один развлекательный проект был лишь частью, пусть и довольно значимой частью, жизни канала. Но все же он, как мог, поддерживал подругу, в перерывах пытался её то подкормить, то развлечь. Правда, как Женьке казалось, кормил нормально, хотя у неё кусок в горло не лез, а вот развлекал не очень удачно. Как-то, встретив её, перебегающую из одной студии

в другую, спросил:

– Женька, а помнишь, как нам в третьем классе нравился анекдот про обезьяну, которая не могла выбрать с какими животными ей себя идентифицировать – умными или красивыми, и говорила: «Что мне, разорваться что ли?».

– Старковский, будь моя воля, я бы тебя идентифицировала со стопроцентным дураком, – забыв о субординации, огрызнулась Женька и унеслась по своим делам.

К концу третьего дня Женя поняла, что в принципе состав участников собран. Разношёрстный, непонятный, но интересный, и можно сворачивать этот чудо-просмотр. Но осталось еще несколько претендентов, и решили их тоже просмотреть. Просто чтобы людям, потерявшим кучу времени, не было бы совсем обидно.

– Жень, можно тебя на минуточку, – в студию заглянула Инна Миронова, их с Пашей бывшая одноклассница, выпускница консерватории, которая занималась отбором музыкальных талантов. Женя вышла. – Там такой парень роскошный! – ажиотировала Инка. – На всех инструментах играет. Говорит, что музыкального образования нет, только музыкальная школа по классу фортепиано. Если не врет, то уникал. Даже если врет, все равно талантище. Десять инструментов представил. И играет очень прилично. Я его задержала, Жень, иди посмотри. Это стоит того.

Пока девушки шли по коридору, Инна продолжала восхищаться новым участником:

– А красавец, какой! Высоченный, но не долговязый. Сложен как! Загорелый...

– Может, в солярий перед съёмкой ходил, – буркнула Женя.

– Может и в солярий, а может, с курорта вернулся. Я бы с таким не отказалась отдохнуть. Ой, Жень, нам бы таких мужиков.

Женя вздохнула, конечно, Инку понять можно, она только что рассталась со своим прохиндеем-мужем и осталась с маленькой дочкой на руках. Хорошо Пашка на работу позвал. Но одной работой и ребенком сыт не будешь, должно быть что-то и для души. Вот и обращает внимание на всяких, как она говорит, «породистых красавцев».

Женя с Инной зашли в студию, на сцене стоял молодой мужчина. Беглого взгляда было достаточно, чтобы понять, что парень стопроцентно уверен в себе. Находясь вроде бы в новой для себя обстановке, как требовали правила, он был абсолютно спокоен.

«Наверняка артист, – подумала Женя, – ну, если не музыкант, то в принципе по правилам это допустимо». Женька обернулась. В зал зашел Павел. Инка позвала и его.

– Владимир, – обратилась Инна к исполнителю, – мы уже дали вам положительный ответ на участие в проекте, но я хотела, чтобы мои коллеги посмотрели ваше выступление. Повторите, пожалуйста.

Это было действительно что-то. Номер был построен так,

что под единую инструментальную фонограмму молодой человек солировал на совершенно разных музыкальных инструментах. И делал это легко, непринужденно, и звучало всё просто классно.

После номера Женя не утерпела и спросила:

– Извините, я все-таки спрошу. Вы так уверенно держитесь на сцене. Вы артист?

Молодой человек покачал головой и ответил:

– Нет. Я хирург. Но очень люблю музыку.

Женя улыбнулась.

– Тогда милости просим, вы по адресу пришли.

Глава 4. Впечатление

– Жень, я под впечатлением. Вот этот последний парень. Просто уникально талантливый.

Они зашли в кабинет к продюсеру. Женя, как всегда, с кучей документов и пресс-релизов.

– Паш, вы так с Инной восхищаетесь этим Хохловым, что уже и конкурса проводить не нужно, уже есть победитель. Так нельзя. Все не однозначно. Это все-таки первое впечатление. Оно может быть обманчиво.

– Что обманчиво? То, что человек с легкостью играет на десяти разных музыкальных инструментах?

– Да, на десяти, – согласилась Женя. – И играет не плохо.

– Инка говорит – просто здорово играет. А её мнению доверять можно, диплом консерватории просто так не дают.

– Ну, да. Только играл он одну вещь, может, он её десять лет долбил. А то, что он говорит, что ему достаточно несколько минут подержать в руках незнакомый музыкальный инструмент, понять принцип звукоизвлечения, попробовать, и он сможет что-то сыграть. Я не очень в это верю.

– Жень, почему такой скепсис?

– Ладно, Паш, что мы уперлись в одного участника? У нас их тридцать, и ко всем нужно ключик подобрать.

– Женечка, с ключиками это по твоей части.

– Будем стараться, Ваше благородие, – отрапортовала Же-

ня.

Павел перебирал документы на столе.

– А мне еще девочка вот эта очень понравилась, которую Инка в первый день заприметила.

– Какая это тебе девочка понравилась? – захихикала Женя, но, взглянув в информационный листок, сразу посерьёзна. – Да, девочка хорошая, голос божественный, внешность просто ангел.

– И молоденькая совсем девчушка, восемнадцать лет всего, – подхватил Павел, – только такой недуг страшный, все перечеркивает. – Паша помолчал, потом спросил: – Она совсем ходить не может?

Женя отрицательно покачала головой и добавила:

– Даже с кресла не встаёт.

– Может, мы зря её оставили? Как потом выгонять будем?

– Паш, мы же ей не карьеру певицы делать предлагаем, а хотим, чтобы у человека сбылась мечта. Пусть хоть во время проекта будет счастлива. А потом, она так хороша, что вполне выиграть может. У нас народ расчувствуется и за неё проголосует. Посмотрим.

– Ладно, Жень, – Павел собрал все документы, протянул подруге, – давай, готовь материалы на всех отобранных участников, завтра на совещании представишь. Тебя домой отвезти?

– Нет, Пашка, поработаю еще. А ты не жди меня, домой отправляйся, ты же у нас человек семейный.

– Жень, у меня у самого дел много, поработаю еще, я через часок тебе наберу.

Женя всегда удивлялась, каким потрясающим терпением обладает этот человек.

Вот и сегодня он все-таки дождался, пока она закончит свои нескончаемые дела, и повез её домой. Повез сам, потому что водитель взмолился, что, конечно, у него рабочий день ненормированный, но не до такой же степени. Добрейший Павел Николаевич пожалел стенающего парня и с миром отпустил до завтра.

Женя попыталась убедить друга, что она прекрасно доберется сама, но друг-начальник был непреклонен.

Они ехали в машине, болтали ни о чем, просто чтобы не завести разговор о работе.

Вдруг Женя вспомнила, какой, как ей показалось, забавный случай произошел сегодня днём, и она сказала:

– Паш, а знаешь, кто мне сегодня звонил?

Павел отрицательно помотал головой.

– Не поверишь, твоя жена.

– Это ещё зачем? – недовольно проворчал Павел. – Вы же с ней вроде, даже не знакомы.

– Не знакомы. И она считает, что это большое упущение, и приглашает срочно исправить эту недоработку. Она пригласила меня в ближайшую субботу на день рождение вашего сына.

– Ну, да, у Пашки же день рождения. Пять лет, первый юбилей. И куда она тебя пригласила? – поинтересовался Павел.

– А ты что не в курсе, где вы ребенку день рождения отмечаете?

– Пока не в курсе, это Ольга должна была решить. Ну и где?

– Какой-то ресторан в вашем жилом комплексе, забыла название.

Паша усмехнулся, подумал: «Все как всегда, фантазией Ольга Александровна никогда не отличалась», а спросил только:

– Так ты придешь?

– Приду, тем более с Пашкой я знакома, ты ко мне с ним приходил.

– Ага, ты ему понравилась. Он постоянно спрашивает: «Когда к Жене пойдём?»

– Наверное, поэтому твоя жена решила тоже на меня посмотреть.

– Она же знает, что мы с детства вместе и, понятное дело, хочет познакомиться. Только, я боюсь, тебе скучно будет.

– Паш, что ты волнуешься, я же не на дискотеку иду, а к ребенку на день рождения.

– Знаешь, я Инку еще позову, у нее тоже ребенок маленький, и тебе повеселее будет.

– Конечно, повеселее, поболтаем на производственные те-

мы, – хихикнула Женя. – Скажи лучше, что юбиляру подарить?

Вопрос поставил Павла в тупик.

– Да вроде у него все есть. Игрушек море. Приставки всякие игровые, – Паша задумался. – Слушай, а подари ему книжки.

– Книга – лучший подарок, – откликнулась Женя. – А, если серьёзно?

– Так я серьёзно. Помнишь, как мы радовались, когда нам книги дарили?

– Милый друг, так тогда книжек хороших купить было невозможно, а теперь что хочешь и сколько хочешь, бери – не хочу.

– Ой, Женька, сейчас тоже книжек детских не так много, – Павел засмеялся. – Вернее, их много, но не все можно, а главное нужно детям читать. Почитай «Пеппи Длинный Чулок» в современном переводе. Позабавишься и много нового узнаешь, – веселился Пашка.

– Пеппи сейчас читать не буду, ещё раз прочитаю лучше резюме наших участников, а то буду завтра на совещании бледно выглядеть. В гости не зову, не обижайся, поздно уже. А ты посмотри, каких книжек у сына нет, скажешь завтра, и я куплю. Обязуюсь переводы выбрать адекватные. Ладно, Пашуня, пойду. До завтра.

Женя, как обычно, чмокнула Павла, привычным движением стерла с его щеки свою помаду и упорхнула.

Глава 5. Презентация спонсорам

Женя волновалась. Это был её первый крупный телевизионный проект. И сейчас она должна была презентовать план всей предстоящей работы своим коллегам и спонсорам. От её выступления в принципе ничего не зависело, все и так было уже давно решено, но она понимала, от того, насколько она будет убедительна и уверена в себе, от этого прямо или косвенно зависит отношение к Павлу. И она очень старалась.

Все прошло прекрасно, участники всем понравились, спонсоры ажиотировали, что рейтинги будут высоченные. Павел заверил их, что, безусловно, он и его коллеги сделают все возможное, чтобы оправдать доверие и главное, что особенно важно, потраченные на проект немалые средства.

– Ну и денек, – простонал Павел, плюхнувшись в кресло в своем рабочем кабинете, – отстрелялись вроде бы. А ты молодец Артемова. Спонсоров очаровала. И вообще, ты очень повзрослела.

– Может, постарела? – ехидно спросила Женя, отхлебывая воду из бутылки. Налить в стакан не было никакой возможности, для этого нужно было встать, пройти целых два шага, да еще надеть туфли, которые она только что с наслаждением скинула. Нет, никогда, лучше пить из бутылки, не водку же из горла.

– Жень, я сказал, то, что сказал, – Пашка включил на-

чальственный тон, последнее время он в этом здорово преуспел и получалось у него вполне натурально. – Не постарела. Про мужчину я бы сказал возмужал. А про женщину не знаю как сказать. Ты держишься очень уверенно, с достоинством, не пытаешься понравиться, а нравишься. Это дорогого стоит, Жень.

– Рады стараться, Ваше благородие, – потянулась в кресле Женья. – А на самом деле спасибо, Паш, за добрые слова, – помолчала, потом спросила. – Ну, ты придумал, какие книжки Пашке подарить?

– Давай классику какую-нибудь. А этой новомодной белиберды у него и так полно.

– Ладно, завтра в хороший книжный магазин съезжу.

– Да можно в интернете заказать.

– Нет, в интернете это не то. Книгу нужно в руках подержать, чтобы почувствовать. Всему-то тебя учить надо, – Женья с неохотой засунула ноги в туфли и встала. – Пойду. Рабочий день еще никто не отменял.

Глава 6. День рождения Паши

Женя вошла в ресторан. Навстречу ей бросился именинник с воплем, похожим больше на боевой клич. «Женька приехала!» – кричал ребенок.

– Паш, что это за Женька, – Павел-старший недовольно поморщился. – Так к взрослым нельзя обращаться.

– Привет, Паша, поздравляю вас обоих с днем рождения младшего Паши, – Женя протянула имениннику подарок. – Это сказки Пушкина и русские народные с очень красивыми картинками, – и пояснила Павлу старшему: – там знаменитые иллюстрации Ивана Билибина.

– Я помню, у тебя были такие книжки, – откликнулся Павел.

– Да, мне дедушка дарил. Но у меня были не все, а тут полная версия, и издание прекрасное.

– Ой, это же очень дорого! – воскликнула красивая молодая женщина, подходя к трио.

«Видимо, это и есть мама маленького юбиляра, а по совместительству Пашкина жена», – подумала Женя и сказала:

– Это не очень дорого, но очень здорово. Поздравляю вас с днем рождения сына.

– Жень, познакомься, – очнулся Павел, – это моя жена Ольга. А это моя подруга, Евгения.

– Очень приятно, – девушки улыбнулись друг другу.

– Я вас сразу узнала, – Ольга с интересом разглядывала свою гостью, – вы, Евгения, для моего мужа просто «луч света в темном царстве» и непререкаемый авторитет.

– Не знала, – усмехнулась Евгения, – приятно удивлена.

Она тоже рассматривала Ольгу и думала: «У Пашки хороший вкус, женщина красивая. Блондинка, скорее всего, почти натуральная. Может, чуть-чуть стилисты над цветом поколдовали, но не самозабвенно. Одевается со вкусом. Мальчишка славный. Короче, молодец Пашка».

– Евгения, вы проходите, почувствуйте себя как дома. Шампанское, пожалуйста, – суетилась хозяйка.

Женя взяла бокал и окликнула именинника. Мальчик подлетел и протянул Жене бокал с соком, чокаться. Женя восхитилась, обратилась к Павлу-старшему.

– Пашка, твоя школа? Молодой человек полностью готов к светской жизни, с бокалом по залу летает. Ну, что, Павел Павлович, с днем рождения Вас, и пусть сбудутся все ваши мечты, – и снова обратилась к старшему, – Паш, а я что-то твоих родителей не вижу.

– Так они отдыхают. У отца отпуск, мама захотела в Венецию съездить. Они завтра приедут.

– Приедут и будут внуку рассказывать сказки об Италии, – сказала Женя. – О, смотри, Инка с дочкой приехали.

– Павел, ну, что ты застыл, – вступила супруга, – иди, встречай гостей.

Пашка метнул на Ольгу раздраженный взгляд, нацепил

на лицо улыбку и направился навстречу вновь прибывшим гостям.

«Как-то не все идеально в этой семье, – подумала Женя. – Но чужие скелеты в шкафу на то они и чужие, чтобы в них особенно не разбираться». Женя выпила еще глоток шампанского, сжевала кусочек ананаса с фуршетного стола и подошла к Инне, которая только что поздравила семью Старковских.

– Жень, познакомься, это дочка моя – Анечка.

– Хорошенькая какая, – улыбнулась Женя и протянула руку, – привет, Аня. Пойдемте, провожу вас в соседний зал – там аниматоры с детьми занимаются.

– Ага, сейчас Аню отведем, выпьем что-нибудь, поболтаем, – обрадовалась Инка.

– А-то мы не болтаем на работе, – засмеялась Женя.

– Ты все больше при начальстве держишься, – захихикала Инка. – Хотя ты и в школе в основном с Пашкой общалась. Он у тебя: и друг, и брат, и оруженосец – все в одном флаконе.

– Инка, а ты в школе тоже не очень-то с нами общалась. Вся в музыке утопала да по конкурсам вечно ездила. У тебя лучший друг был рояль.

– Да, – Инна вздохнула, – думала, пианисткой известной буду, но как-то не сложилось.

– Почему не сложилось? Ты консерваторию закончила. Сейчас в проекте по всем музыкальным вопросам эксперт.

Тоже не так мало.

– Немало, – задумчиво сказала Инна, – только таланта мало. Видимо, когда способности распределяли, мне очень незначительную порцию отмерили. А парню этому от души насыпали.

– Какому парню? – не поняла Женя.

– Да Хохлову этому. Уникальный просто человек.

– Инн, что вы с Пашкой, Хохлов, Хохлов. Подождите, еще проект только начался. Еще ни одного эфира не было. Посмотрим, как события будут разворачиваться. Иногда бывает первое впечатление яркое, а на поверку ничего особенного.

– Нет, Жень, он особенный. Я уверена, очень скоро вы все в этом убедитесь. И мужик харизматичный, – сказала Инна.

– Инка, а ты не влюбилась часом? – поддела подругу Евгения.

– В него можно влюбиться, – мечтательно сказала Инна. – А голос! Слышала, какой бархатный?

– Вот и говорит он в больнице на операции этим своим бархатным голосом из-под маски, закрывающей его харизматичные черты: «Скальпель, зажим, тампон», или что там обычно говорят. Поверь мне, там без разницы какой и голос, и внешность, там главное человека не зарезать, чтобы патологоанатомам работенки не подкинуть.

– Да, ну тебя, Женька, – отмахнулась Инна, – все бы тебе посмеяться.

– Вот такая я, – снова засмеялась Женя, – терпите, доро-

гие друзья, мой мерзкий характер.

– Девчонки, пойдемте к столу, – пригласил Павел. – Детей мы в том зале посадили, там ими аниматоры занимаются. А на торт всех здесь соберем.

Когда все тосты были сказаны, торт вынесен, свечи заду- ты, желания загаданы, дети снова удалились в игровой зал, где планировался очередной розыгрыш призов, а родители и взрослые гости, утомленные неуёмным детским весельем, присели выпить чай и светски пообщаться.

Как водится, обсудили артистов и звезд эстрады, поделились «необходимой каждому интеллигентному» человеку информацией, кто на ком женится и с кем разводится. Пог- оворили о причудах современной моды, рассказали, кто в по- следнее время посетил какие новомодные увеселительные мероприятия, и кто что купил. Конечно, щебетали на эти животрепещущие темы в основном женщины, мужчины по- малкивали и терпеливо ждали, когда выступление их дам за- вершится, и можно будет откланяться и рвануть по домам. Но словесный поток не иссякал, и мужчины стойко терпели и скрашивали ожидание коньяком.

Женя с Инной в этой светской беседе участия не принимали, то ли темы были им не интересны, то ли не хотелось бес- цельно колебать воздух. Просто сидели и наблюдали за про- цессом.

– Скучаете, девчонки? – Паша подошел сзади, приобнял

одноклассниц за плечи.

– Нет, не скучаем, а ищем момент, как бы проститься и исчезнуть, – ответила Инна.

Решить, каким образом прилично осуществить Инкин замысел, они не успели, потому что общее внимание привлекла подруга Ольги Старковской.

– Друзья, – вдруг схватила микрофон Изольда, – предлагаю замечательное развлечение. Давайте поиграем в воспоминания. Но воспоминания должны быть на заданную тему. Я предлагаю тему, как мы в детстве отмечали свои дни рождения. Каждый расскажет свою историю. Это очень интересно, – заливалась оратор.

– Жуть, – шепнул Пашка, – хорошо, что уже часть гостей разъехались. А то бы мы тут до утра вспоминали.

– Олечка, давай начнем с тебя, – Изольда обратилась к своей подруге.

Ольга вспорхнула со своего места, взяла микрофон и рассказала. Как она праздновала своё шестнадцатилетие, как была хороша, как нарядно одета, и как все без исключения мальчишки были в неё влюблены.

Женька слушала и, наконец, ехидно шепнула Паше:

– Как тебе повезло, Старковский, на первой красавице двора женился.

– Женька, не язви, – Пашка незаметно ущипнул её за руку, а она так же незаметно показала ему кулак.

Гости с удовольствием окунулись в воспоминания.

В рассказах девочки все, как одна, были: красавицами, умницами, в нарядных платьицах, мечтали о больших куклах и непременно получали все желаемое в подарок от любящих мам и пап.

Мальчишки тоже вспоминали: о подарках, игровых приставках, почти настоящих машинах. Вспоминали о днях рождения, проведенных вместе с родителями на курортах, в картинг-клубах и подобных классных местах.

Очередь дошла до Павла. Он взял микрофон и весело сказал:

– А у меня не было никогда дня рождения.

Все завопили, как это не было и как такое возможно.

Павел засмеялся:

– У меня никогда не было понятия – «мой» день рождения. У меня было понятие – «наш». Потому что у нас с Евгенией был один день рождения на двоих. Жень, подтверди, что так бывает. А то народ интересуется.

Женя подтвердила:

– Все очень просто. У нас четыре дня разницы – у меня одиннадцатого мая день рождения, а у Паши пятнадцатого.

– Женька у нас на четыре дня старше, поэтому всегда командовала, – хихикнул Павел и пояснил, – на правах старшего товарища.

Женя улыбнулась и продолжила свои воспоминания, как требовали правила игры:

– Мы, когда в школе учились, день рождения всегда толь-

ко вместе праздновали.

– Да и до школы и после тоже, – подхватил Павел. – А помнишь, какие торты пекли моя мама и твоя бабушка.

– Мне кажется, наши одноклассники больше эти торты ждали, чем наши дни рождения, – засмеялась Женя.

– Да, – Инна вступила в разговор, – когда Женька с Пашкой с этими тортами в классе появлялись, одноклассники орали «ура» громче, чем на Красной площади во время парада.

– А не обидно было, что один день рождения на двоих? – поинтересовалась Изольда.

– Мне нет, – не сговариваясь, хором ответили Женя и Павел. Посмотрели друг на друга и расхохотались.

– Мы даже не задумывались, что может быть как-то иначе, – добавила Женя.

Все решили, что воспоминания Павла и примкнувшей к нему Евгении достойны тоста.

Гости подняли бокалы: за отца маленького юбиляра, за то, какой он замечательный человек, как умеет дружить, какой он прекрасный семьянин. Все присутствующие еще бы наверняка выпили за какие-нибудь замечательные качества семьи Старковских и ещё за что-нибудь могли выпить, но дети заканючили, что пора бы домой, и оказалось, что время действительно позднее.

Гости начали прощаться и разъезжаться.

Женя вызвала такси и зашла в туалет. Кабинки были с ра-

ковинами и зеркалами, Женя решила причесаться и освежить макияж. Причесалась, подкрасила губы, больше ничего обновлять не стала, сгребла все мелочи в сумку и уже хотела выйти, когда услышала, что в туалет кто-то зашел. Женя сама не поняла, почему сразу не вышла. Но, задержавшись на минуту, поняла, что сразу выйти уже не удастся. Она услышала, что разговаривают две женщины. У Жени всегда был хороший слух. Говорили Ольга Старковская и её подруга.

– Ты посматривай за своим мужем, – шепнула Изольда, – уж больно они с этой Женей не разлей вода. Не нравится мне это.

Ольга вздохнула.

– Мне тоже эта ситуация не нравится, и сама Евгения не нравится. Но, к сожалению, её наличие надо принимать как данность. С другой стороны, она не опасна. Если бы он к ней испытывал какие-то чувства, кроме дружеских, то это могло проявиться задолго до меня.

– Это понятно, но слеживать и встряски ему устраивать нужно для профилактики.

– Ой, да мне сейчас не до этого, – разоткровенничалась Ольга. – Я сейчас в спортивный клуб хожу, чтобы себя в форме держать и вообще, чтобы не было скучно дома сидеть. Последний раз была в бассейне, с таким кадром познакомилась, закачаешься. Старковский меркнет. Хоть вроде он тоже ничего, но то ли постарел, то ли как-то поблек, не знаю. А тот просто красавчик. Мы с этим парнем договорились,

что по четвергам будем в бассейн ходить.

– Ну, ты даешь Оля, ничего не упустишь, – восхитилась Изольда и посоветовала, – только ты осторожнее, Павел твой, в случае чего, не простит.

– Что ты, я очень осторожна. Павел, конечно, ничего подобного не потерпит. Да, может, и не будет ничего. Так, легкий флирт. А там кто знает?

– Ладно, Олечка, пойду я. Пожалуйста, будь осторожна.

– Не волнуйся, дорогая. Пойдем. Провожу тебя.

Дверь хлопнула, подружки испарились. Женя подождала минутку и осторожно вышла из «укрытия».

В зале было почти пусто, гости практически разъехались.

– Жень, может к нам зайдешь, – пригласил Павел.

– Женька, ну пошли к нам, – нудил Паша младший, – подарки вместе будем разбирать.

– Спасибо, Пашенька, у меня уже машина через две минуты будет. А подарки с папой разберете, это такое интересное занятие. Мы с твоим папой, знаешь, как любили после дня рождения подарочки разбирать.

Телефон сообщил, что такси подано. Женя распрощалась с четой Старковских и отбыла домой.

Настроение было не самое лучшее, почему-то было жалко Пашку. Женя думала: «Может, рассказать ему о предполагаемых художествах его жены?». Потом решила, что дело это не благодарное, и лезть в чужую жизнь с всякими непрошенными откровениями не стоит. Пусть сами разбираются.

Глава 7. Тётя Катя

Павел со своей любимой подругой зашел в квартиру родителей.

– Мам, привет. Смотри, кого я тебе привел.

Екатерина Алексеевна выглянула из кухни.

– Женечка! Здравствуй, дорогая. Сто лет, сто зим. Ты какими судьбами у нас?

«Домашний театр тети Сони», – подумала Женя. Тетя Катя как была посредственной актрисой, так и осталась. Хотя всегда рассказывала детям, что в юности блистала на подмостках какого-то студенческого театра. Потом вышла замуж за Пашиного отца и погубила явно звездную карьеру.

Екатерина Алексеевна, конечно, знала, что Женькин неудачный брак распался, и она давно вернулась домой. Дом был старый, как говорили старожилы, «намоленный», и все всё про всех знали. И тем более уж точно Пашкина мама знала, что Женя работает в компании с её сыном. Но театр есть театр, и подмостки диктуют свои правила.

Даже не дождав ответа на вопрос, какими судьбами Женька оказалась в родном доме, мама продолжила:

– Женечка, проходи сразу на кухню, я капусту солю, можешь.

«Тётя Катя в своем репертуаре, – мысленно позабавилась Женя, – каждого зашедшего в дом, готова привлечь к своим

кулинарным экзерсисам».

Пашина мама действительно прекрасно готовила, с удовольствием, делилась рецептами, любила угощать. И никогда не гнушалась привлекать любого подвернувшегося под руку в качестве кухонных подмастерьев. В доме она слыла непререкаемым авторитетом в кулинарных вопросах. А Пашин папа – Николай Степанович – называл жену предводителем «бабского сообщества», говорил, что «женщины дома здоровы целыми днями по подъезду с кастрюлями таскаться, демонстрируя свои кулинарные таланты».

Конечно, это было не совсем так, но отчасти что-то подобное присутствовало. Люди жили в доме по многу лет, дорожили теплой уютной доверительной атмосферой, по-соседски общались, даже дружили и не стремились менять свои жилищные условия без крайней необходимости, тем более дом был хороший, в тихом московском центре.

– Мам, ну что ты сразу Женьку на кухню тащишь? Нужна ей эта твоя капуста сто лет, – как в детстве заканючил Пашка. – Мы вообще ненадолго зашли.

Женя запротестовала:

– Да ладно, Паш, мне не трудно. Наоборот, на вашей кухне детство вспоминается. Помните, тетя Катя, как вы меня учили пирожки печь с яблоками? – напомнила Женя, надевая фартук.

– И не только с яблоками, – откликнулась мама.

Женя вспомнила, что Пашкины родители только что вер-

нулись из отпуска, и по правилам хорошего тона нужно было спросить, как отдохнули. И Женя спросила, ведь она была девочка воспитанная:

– Как отдохнули, тетя Катя?

– Прекрасно, – закатила глаза Екатерина Алексеевна, – Венеция – это сказка. Мне кажется, я там помолодела на сто лет.

– Мамуля, на сто лет это ты что-тохватила, – засмеялся Павел, – ты же у меня совсем молодая ещё. Какие сто лет?

– Сынок, – мама обратила внимание на сына, – пойдителевизор посмотри, а мы с Женечкой закончим, и потом чайку попьем все вместе.

Пашка продолжал топтаться на кухне. Создавалось впечатление, что он не очень хочет оставлять Женю наедине со своей родительницей. И вдруг мама продолжила тоном, не терпящим возражений:

– Паш, я что сказала, не стой над душой.

Павел вздохнул и нехотя вышел.

«Тетя Катя в этом вся, – подумала Женя, – у неё её мужики права голоса никогда не имели, что папа-начальник, что сынок-тихоня».

– Жень, бери нож, вот этот керамический, очень хороший, тут немножко пошинковать осталось.

Женщины углубились в процесс шинковки капусты. Тёти Катина школа давала себя знать, навыки, полученные в детстве, потеряны не были. Женька моментально втянулась

в ритм и активно застучала ножом. Работали молча, процесс-то интеллектуальный, вдумчивый, что особенно языком трепать. Наконец, мама прервала молчание и спросила:

– А ты с мужем давно разошлась?

– Разошлась три месяца, а развелась официально месяц назад.

– Жень, я тебе знаешь, что скажу, – мама отложила нож и присела на стул, – ты Пашке голову не морочь, у него и так в семье не все в порядке. А тут ты опять появилась.

– Екатерина Алексеевна, – Женька тоже отложила нож и перешла на официальный тон, – с чего вы взяли, что я имею какое-то отношение к Пашкиной голове, а тем более к его семейной жизни?

– Женя, не мне тебе рассказывать, какое ты влияние всегда имела на Павла. Он всегда за тобой шел. Когда вы были детьми, это было не так страшно, а сейчас...

– Что сейчас? – Женька начала злиться. Подобные разговоры были и раньше, и она ухитрялась не обращать на это внимание, но сейчас почему-то это задевало.

А мама продолжала гнуть свою линию.

– Не влезай в его жизнь. Ты думаешь, я не понимаю, что он не просто так зачастил, чуть не каждый день, родителей навещать. Я же понимаю, что он к тебе ездит. И на работу он тебя сразу пригласил.

Тетя Катя была отчасти права, Пашка действительно почти каждый день привозил Женю с работы. Часто к ней захо-

дил. Женина мама кормила их ужином. Они болтали, вспоминали, иногда решали какие-то нерешенные рабочие вопросы. Оба были увлечены новым проектом, стремились ничего не упустить. Вот собственно и все.

Да, он не спешил домой. Но вряд ли Женя могла себя в этом упрекнуть. Она всегда считала, что если мужчина не стремится домой и проводит время не у любовницы, а, как в данном случае, у подруги детства или у родителей, то проблема, скорее всего, в его жене и атмосфере его дома. Хотя с Павлом они никогда не откровенничали на эту тему.

– Екатерина Алексеевна, мы с вами взрослые люди. Раньше я вам не могла ничего подобного сказать, а сейчас скажу. Никаких близких отношений у нас с Пашей нет и не было никогда. Мы друзья. А сейчас опять работаем вместе. И это не называется влезать в чью-то жизнь.

– Ты всегда была категоричной, и договориться с тобой было невозможно.

– А со мной не надо договариваться, – Женя положила нож, сняла фартук, – я пойду. До свидания, тетя Катя, – и крикнула в комнату, – Паш, пока, я пошла.

Пашка выскочил за ней на площадку.

– Жень, ты чего?

– Да ничего, Паш, я как была твоей маме поперек горла, так и осталась. Не пойму только, почему? И никогда не понимала. Ладно, пойду домой. Завтра на работе встретимся. Пока.

И Женя побежала вниз по лестнице, а Паша, как в детстве, потащился объясняться со своей вздорной мамулей.

Глава 8. Первый съёмочный день

– Ну, с Богом, – шепнул Павел Николаевич Жене.

Поздравил коллектив с первым съёмочным днем и ушел в зал «наслаждаться» процессом. Пока шел к своему месту, ещё раз оценил застройку студии, декорации, подумал: «Молодец все-таки Женька. Умеет создать впечатление, что все легко получается. Все, конечно, совсем не легко. Но нам сейчас главное результат. Надо надеяться, что он будет и будет хорошим. И пусть наши мечты, так же, как и у участников, сбудутся», – сам себе пожелал продюсер, и процесс пошел.

Первый тур, когда представляли всех участников, а их набралось ни много ни мало тридцать два человека, планировалось снять за семь дней, чтобы в результате получилось четыре полноценные программы.

Дальше должен был начаться непосредственно конкурс. Во втором туре решающее слово было за жюри, а третий и финал должны были судить зрители и судьи.

Но так далеко Женя пока не загадывала. Нужно было пережить эти кровавые семь дней.

И они их пережили.

Глава 9. Немонтированный материал

Женя, Инна и Паша просмотрели отснятый материал, переглянулись.

– Девочки, что скажете? – Пашка довольно потирал руки. – По-моему, все получилось. Сейчас ребята смонтируют в том порядке, как в эфир пойдет, и еще раз посмотрим. И ведущие вроде адекватные. Я доволен. Ну, что молчите, онемели от восторга?

– Устали, Паш, на эмоции сил нет, – вздохнула Женя, – и спать очень хочется.

– Паша, ты её не слушай, устать-то мы устали, но мне, например, все понравилось. Там много интересных персонажей, какой танцор яркий, и девушка-кузнечик интересная особа, а Хохлов вообще вне конкуренции.

– Инка, у тебя один Хохлов на уме, – зашипела Женя. – Ребят, поехали домой, сил нет. Я сейчас всю эту вашу «футбольную команду» ненавиждать начну.

– Жень, ну как ты можешь, – вступилась за участников Инна, – мы их сейчас любить должны, холить и лелеять, их успех – это наш рейтинг.

– Не могу больше, – мрачно сказала Женя, – вы как хотите, хоть ночуйте, взирая на эти лица, а я не могу и не хочу.

– Девочки, не ссорьтесь, сейчас все домой поедem. Я вас отвезу, – вступил в разговор в качестве успокоительного средства продюсер.

Павел очень хорошо знал свою подругу, понимал, когда Женька была в таком состоянии. Нужно было действительно срочно ехать домой, потому что предел усталости пройден, и лучше не нагнетать, а быстрее отвезти её домой, уложить спать, чтобы завтра получить «как новенькую».

– Да ладно, Паш, Женьку вези. А меня машина ждет, мы же заказывали сегодня транспорт на развоз.

Инна вышла, а Женя все сидела, глядя в одну точку, пока Павел не пресек этот сеанс медитации и не отвез её домой.

Глава 10. Первый эфир

Первый эфир, как они его все ждали.

Суббота, prime-time, с выхода в свет первой программы рейтинг зашкаливал, что ещё нужно.

Павел Николаевич был обласкан владельцами канала и спонсорами проекта. Все поздравляли с успехом, желали новому кораблю счастливого плавания. «Семь футов под килем», процветания и всего, на что у людей хватало фантазии.

Павел был счастлив, доволен собой и своей командой.

Женя преждевременной радости не разделяла и Пашкину эйфорию охлаждала непробиваемым скепсисом.

Павел злился, огрызался, но терпел. Он знал, что такая она, его Женька Артёмова. Раньше времени предаваться безудержному веселью не станет.

Ей действительно казалось, что поживать на лаврах рано, потому что уж слишком разными были таланты участников. И классифицировать их в какие-то группы было очень сложно. И поэтому и в судестье «нравиться – не нравится» присутствовало. И это очень её раздражало. Хотя, пока шел первый тур, определились стопроцентные фавориты.

Ко второму туру допустили двадцать участников, которые были условно разделены на пять смысловых групп. Первый – музыка. Второй – живопись, скульптура и прикладное искусство. Третий – танец, движение и оригинальный жанр. Чет-

вертый – литература, и пятая группа, которую Женя назвала «не пойми не разбери», официально носила красивое, даже какое-то загадочное и многообещающее название – эксклюзивные таланты.

Во втором туре участники состязались внутри своей группы и только по двое из каждой группы попадали в третий тур или полуфинал. А в финале должны были выступить пять лучших представителей каждой группы.

Когда в эфир стали выходить программы второго тура, рейтинг поднялся ещё выше.

Павел предвкушал, что на третьем туре и на финале это будет запредельный максимум, и, следовательно, проект будет не одноразовой акцией, а циклом ежегодных конкурсных программ. А это лишний раз подчеркивало, что возглавляемый им канал не однодневка, а вполне себе респектабельное сообщество, имеющее полное право на существование.

И всем должно было стать понятно, что новое дело доверили ему, Павлу Старковскому, не случайно. И он с ним, бесспорно, справился. А кто в этом сомневался, может оставаться, как говорят картёжники, «при своих» или лучше вообще не оставаться в поле зрения Павла Николаевича.

Второй тур завершился. Десять участников, по два от каждой группы, прошли в полуфинал. Участники были великолепные, самородки в полном смысле этого слова. Все яркие, очень разные, и Женя уже с тоской думала, каким образом в финале они будут выбирать из пяти одного. Но ещё

впереди был третий тур, и пока можно было смело сказать себе – «я подумаю об этом завтра».

Сегодня был инструктаж всех полуфиналистов, снимали профайлы, и как-то все пошло организованно, и съёмка закончилась рано. Полуфиналисты были отпущены на несколько дней отдохнуть. Женя тоже решила уйти пораньше и хоть немножко перевести дух. Она быстро завершила какие-то необходимые мелочи и с удовольствием вышла с работы. Сегодня был редкий день, когда она вышла одна, а не под присмотром своего босса. Пашка почему-то вбил себе в голову, что он должен вечером провожать Женю домой. Это была годами сложившаяся традиция, но раньше они жили в одном доме. И провожание было разумеющимся и не совсем провожанием, а просто они вместе возвращались домой.

Теперь Пашка жил с семьёй отдельно, пусть и не далеко, но отдельно. Но традицию нарушать не хотел, и поэтому, сколько бы Женя не уговаривала отойти от устоявшихся канонов, он никуда не отходил и провожал. Вернее не провожал, а сам или с водителем отвозил её домой. Говорил, что ему так спокойнее.

Но сегодня был редкий день, когда Павлу Николаевичу не по своей воле, но пришлось традиции нарушить, так как он был вызван «на ковер» к начальству. Решался вопрос об утверждении бюджета на будущий год. А поскольку этот вопрос интересовал не только владельцев, но и господина

продюсера, то интересы сошлись, и ехать пришлось. А так как головной офис владельцев находился в Санкт-Петербурге, Пашка отбыл в командировку. Очень сокрушался, что не может взять с собой Женю, хотя очень хотелось. Но оставить неприкрытую амбразуру Павел не решился и отбыл один.

Когда Женя вышла из офиса, она по привычке покрутила головой и даже удивилась, не увидев Пашкиной машины. Потом спохватилась, вспомнила, что сама два часа назад отпустила водителя, сказав, что доберётся домой сама.

Женя перешла дорогу, раздумывая, как добираться домой – ловить такси или поехать на общественном транспорте.

– Евгения, добрый вечер, – услышала она за спиной.

Женя обернулась, к ней быстрым шагом подходил участник их шоу, обожаемый всеми Владимир Хохлов. Странно, что он тут делает, сегодняшняя съёмка закончилась давно, репетиции третьего тура начнутся через несколько дней, программы пойдут в прямом эфире, а музыкальный блок вообще будет через две недели.

– Добрый вечер, а вас же отпустили, я думала вы уехали домой.

– А я и уеду, вернее улечу завтра первым рейсом.

– А вернетесь? – на всякий случай уточнила Женя, а то вдруг администраторы перепутали и отпустят звезду слишком надолго.

– Вернись, как и назначили ваши коллеги, в четверг через неделю.

– Ну да, у вас в следующую пятницу первая репетиция. А что вы не отдыхаете, вам же рано на самолет?

– Это не страшно, я привык рано вставать. У меня, бывает, операция уже в семь начинается. А задержался я, потому что мне просто необходимо было поговорить с Вами. А там, – Хохлов указал на здание телецентра, – там не хотелось, мне кажется, там слишком много лишних ушей.

– Интересно, а что же такое тайное вы мне хотите сказать? – удивилась Женя.

– Да, в общем, ничего особенного. Я хотел бы, чтобы в финал прошла девочка, с которой мы будем соперничать в полуфинале.

– Вы имеете в виду Иру Несветову?

– Да, мне кажется, это будет справедливо. По крайней мере, эта победа ей гораздо нужнее, чем мне. Я своё самолюбие потешил, и вполне достаточно.

– Владимир, – наставительно сказала Женя, – мне кажется, наш разговор совершенно беспредметный. Вы не хуже меня знаете, что решать в этот раз будут зрители. Если вы сомневаетесь в честности голосования, то спешу вас заверить, что всё абсолютно честно. Как проголосуют, так и будет. И тут мы с вами ничего спрогнозировать не можем. Хотя, мне кажется, что проголосуют за вас.

– Вот и мне так почему-то кажется, – ответил Хохлов. –

А справедливее будет, если проголосуют за неё.

«Какой самоуверенный мальчик, – подумала Женя, – хотя и не мальчик», – «порылась» в памяти, нашла анкету Хохлова и вспомнила, что ему тридцать четыре года.

– Володя, поверьте мне, Иру Несветову очень жаль и девочка способная, но в нашей ситуации мы ничего подыгрывать не будем. Будет так, как решит голосование. Наверняка, ей спонсоры какие-то специальные подарки подготовят. Может, запись сольного диска предложат. Вот, как-то так. – Женя в упор посмотрела на Хохлова, – а, кстати, почему вы решили, что проголосуют именно за вас?

– Не знаю, просто почти уверен, что так будет.

«Ох, какое несокрушимое самомнение, – ещё раз отметила Женя. Посмотрела на своего собеседника, – но, в какой-то степени, имеет право, действительно хорош, не даром все барышни канала „у его ног“, а уж телезрительницы ...! И обаятельный, и телегеничный, и талантливый. Конечно, за него проголосуют, кто бы сомневался».

– Ну, ждать осталось недолго. Скоро всё узнаем. Идите отдыхайте, Володя. Всего вам доброго.

Женя повернулась, собираясь продолжить путь домой. Но Хохлов, видимо, не собирался её отпускать и окликнул:
– Женя!

Она обернулась, отметила, что «Евгения» как-то незаметно превратилась в «Женю». Хотя, она первая начала, по ходу разговора «Владимир» в её интерпретации стал «Володей»,

Женя вопросительно посмотрела на него.

– Жень, я могу вас проводить?

«Это сладкое слово свобода, подумала Женя, – кажется, и сегодня оно пройдет мимо, провожатый снова появился. Нужно мило улыбнуться и отправить его отдыхать», – велела себе Женя, но почему-то не послушалась и вместо этого сказала:

– Проводить? Ну, если хотите.

Они немного прогулялись, поговорили о проекте, участниках и так, ни о чем. Потом Хохлов взял такси, чтобы отвезти Женю домой. Она вяло отнекивалась, говорила, что прекрасно доберется сама, но её возражения были отвергнуты. И провожатый, правда, другой, в очередной раз одержал победу.

Около Жениного дома они с Хохловым ещё постояли, поговорили. Женя понимала, что, скорее всего, нужно было бы пригласить его на чашку чая, но не могла с собой договориться, нужно ли всё это. Или просто поблагодарить и распрощаться. Договориться с собой было, как всегда, трудно, и Женя продолжала вынужденную светскую беседу у дверей родного дома, как вдруг дверь подъезда раскрылась, и появилась Женина мама в сопровождении своего друга и многолетнего поклонника Юрия Михайловича.

– О, Женечка вернулась уже, – обрадовалась Елена Ивановна, подходя к дочери, – а мы с дядей Юрой на дачу собрались. У меня завтра выходной.

– Молодцы, – одобрила дочь и помахала мамину по-клоннику. – Здравствуйте, дядя Юра. А мама говорила, что вы в командировке.

– Действительно был, – кивнул Юра, – два месяца ссылку отбывал, сегодня вернулся и сразу Лене позвонил, – и доверительно добавил, – соскучился.

Женя улыбнулась, более верного человека, чем мамин Юра, и представить было не возможно. Они познакомились с Еленой Ивановной, когда Жене было лет десять, и с тех пор Юра был практически членом их семьи. Несколько раз предлагал Лене выйти за него замуж, несколько раз получал отказ, сначала с формулировкой, что вряд ли маленькой Жене нужен отчим, хотя Женя относилась к дяде Юре хорошо и не возражала бы, если мама выйдет замуж. Потом отказано было, потому что у Елены Ивановны болеет мать, и момент не для свадеб и развлечений, потом были ещё несколько предложений, которые тоже были отвергнуты, как казалось Елене, под вполне благовидным предлогом. Был даже момент, когда Юрий Михайлович попытался разорвать эту мучившую его связь, исчез из жизни семьи Артемовых и женился. Женя понимала, что человек пытается устроить свою жизнь и ругала маму, что такими отношениями разбрасываться нельзя. Но дело было сделано, Юрий женился. Правда, брак его просуществовал недолго, и всё вернулось на круги своя. Женя считала, что брак дяди Юры, как это не парадоксально, пошел на пользу их отношениям с Еленой, она

стала более бережно относиться к ним и вполне вероятно в скором времени могла, наконец, выйти замуж, чему Женя была бы очень рада.

Женя вдруг вспомнила, что она не представила маме своего гостя.

– Мам, познакомься, – начала было Женя, но Елена Ивановна прервала.

– Если ты думаешь, что я не узнала Владимира Хохлова, то ты ошибаешься, – и обратилась к популярной личности, – я Ваша поклонница, с первого дня слежу за вашими успехами, в третьем туре непременно буду голосовать. Очень рада познакомиться.

– Я тоже очень рад, спасибо за добрые слова, – и, в свою очередь, тоже сделал комплимент: – У вас очаровательная дочь и очень на вас похожа.

– Спасибо, – улыбнулась Елена Ивановна, – Женя больше даже на мою бабушку похожа, очень красивая была женщина.

– Девчонки у нас обе красавицы, – вставил своё веское слово Юрий Михайлович, глядя на Елену и Женю.

– Юр, прекрати, – кокетливо сказала Елена своему верному Юре.

– Да ладно Вам, дядя Юра, я то что? Нашли красавицу, – засмеялась Женя, – вот мамуля у нас.

– Ладно, ребята, поедem мы, – прервала Елена Ивановна обсуждение всеобщей красоты. – Поешьте, я там куроч-

ку приготовила, и Юра принес очень вкусный торт. Накорми Володю нормально, а то, наверное, целый день на кусках сидите или того лучше, пустой кофе хлещете. Ну, счастливо, – Елена Ивановна чмокнула дочку, помахала Хохлову, и они с другом Юрой унеслись на дачный weekend.

– Ну, пойдёте, Володя, буду вас кормить, – предложила Женя.

Володя попытался отказаться, говорил, что как-то неудобно получилось, что он сам напросился в гости. Но Женя прервала его стоны, безапелляционно сказала:

– Ничего не знаю, мне мама велела вас накормить, значит, накормлю, – улыбнулась и добавила: – Хотите вы этого или нет. Я же послушная девочка, мама велела, я выполняю, – потом засмеялась, – нет вру, послушной никогда не была, – посмотрела на Хохлова своими искрящимися зелёными глазами. – Пойдёмте, Володя, я правда очень рада вас у себя принять.

Они сидели на кухне, ели, оказалось, что в этот день оба действительно поестъ толком не успели, и мамина курица и дяди Юрин торт оказались очень кстати. Болтали, как водится, ни о чём и обо всем. Рассказывали друг другу о детстве, кто, где учился, чем занимался. Хохлов обратил внимание, что Женя, когда говорит о своих детских занятиях и увлечениях, всегда говорит мы. Было видно, что она говорит это не специально, а так получается само собой. Но было интересно, почему так, и Владимир спросил.

– «Мы», потому что у меня есть друг, с которым мы вместе росли, он жил раньше в нашем доме, здесь, этажом выше. Сейчас там родители его живут. Так повелось, мы всё делали вместе, поэтому и говорю «мы». В детстве «я» у нас не было, было только «мы».

– А сейчас?

– Сейчас мы опять работаем вместе. Он женат. Живет в другом месте. Но, по сути, все осталось, как было. Вы же его знаете – Павел Старковский. Наш продюсер.

– Да, я видел его. Он говорил с участниками в первый съёмочный день.

В этот момент у Жени зазвонил телефон.

– О, – улыбнулась она, – Павел Николаевич, собственной персоной, почувствовал, что мы о нём говорим.

Женя извинилась и вышла из кухни. Ей почему-то не хотелось, чтобы Пашка знал, что у неё в гостях Хохлов. Хотя ничего плохого в этом не было, но не хотелось и всё.

Пашка сказал, что встреча прошла прекрасно, завтра будет еще один «раунд переговоров», и, скорее всего, если все пройдет нормально, он сразу вылетит в Москву.

– А вы как? – поинтересовался он.

– Мы нормально, отсняли всё. Монтируют сейчас. Приедешь, посмотришь.

– Жень, я соскучился, – вдруг сказал Пашка, – тоскливо тут одному. Лучше бы мы вместе с тобой поехали, сейчас бы тусанулись где-нибудь. А так сижу один.

– Пашка, не ной, – наставительно сказала Женя, – лучше приезжай скорее. Мы тебя ждем.

Женя вернулась на кухню.

– Володя, не скучаете?

– Не скучаю. У вас очень уютно. Такая тёплая атмосфера, душой отдыхаешь. Спасибо вам, Женечка. Наверное, мне нужно уже откланяться. Действительно поздно. И вас я утомил, – Хохлов встал.

– Нет, подождите, Володя, я сейчас вызову такси.

– Женечка, не беспокойтесь, я просто выйду и поймаю машину.

– Даже не обсуждается, – твердо отрезала Женя, – садитесь и ждите, машина наверняка придёт очень быстро. Ещё не хватало, в чужом городе, ночью, мало ли что. В данном случае я за вас отвечаю, если хотите.

Хохлов улыбнулся.

– Подчиняюсь, – и сел на место, – так приятно, когда за тебя кто-то отвечает. Такая удача выпадает не часто.

Женя вызвала машину. Ждать нужно было, действительно, недолго. Она не могла понять, почему это она так взвилась по поводу ухода Хохлова. Сама себе объяснила, в общем, действительно, ходить ночью по чужому городу совсем не безопасно, тем более известному человеку.

Женя, снова присела напротив своего гостя.

– Какая вы решительная, я даже не ожидал, – сказал Владимир.

– Да какая решительная, так... Обычная, – улыбнулась Женя.

– Нет, совсем не обычная, – Володя внимательно смотрел на неё, и она вдруг смутилась.

Это было удивительно, смущаться от взгляда мужчины было не в её характере. А тут она не выдержала его взгляда и опустила глаза. Сама не поверила, самый обычный взгляд: не восторженный, не обожающий, скорее, изучающий, а она опустила глаза. Это было что-то новенькое. На помощь пришел телефон, сообщивший, что такси подано и ожидает клиента у подъезда. Хохлов встал:

– Спасибо вам, Женечка, у вас очень хорошо, – потом поправился и иначе закончил фразу, – с вами очень хорошо.

Он ушел. Женя почему-то ещё несколько минут стояла у двери.

Чего она ждала?

Он действительно был необычный человек. В этот момент Женя поняла, что его очарование, которое захватило всю женскую аудиторию проекта и сотрудниц канала, в какой-то степени распространилось и на неё.

«Славный парень, – думала Женя, – сердечный, конечно, не простой».

Но уж точно не такой, каким было первое впечатление, что холодный и самодовольный. Видимо, правильно говорят, что первое впечатление может быть обманчивым.

Хотя, все равно, каким бы он ни был замечательным, по-

падаться на эту удочку нельзя.

Нельзя. Но странно, было жаль, что он ушел.

«Ничего, не расстраивайся, вернётся», – посмеивалась над собой Женя.

И он вернулся.

Но первым, конечно, вернулся Павел.

Глава 11. Совещание местного значения

– Евгения, зайдите к Павлу Николаевичу, – секретарша явно с удовольствием вызывала Артёмову на ковёр к начальству. «Небывалый случай, не сам звонит, а через секретаря, поругались, может», – страстно ждала новостей секретарша.

Женя и сама удивилась, мало того, что Пашка ей не позволил, что приехал, так ещё и вызывает через секретаря. Что ещё за новости? «Сейчас получит», – решила Женя, а секретарю мило ответила, что уже идет.

Пашка сидел в кабинете очень довольный собой. Его забавляло, как он накрыл свой доблестный коллектив, не предупредив, неожиданно появившись на работе. Хотя, конечно, водитель мог и «слить» информацию, что едет встречать шефа. А мог и не слить, так как большой любви к своим коллегам не питал. И вполне мог предоставить шефу возможность разбираться со своими сотрудниками самому.

Павел даже Жене не позвонил, решил, пусть и ей будет сюрприз, что она, хуже других что ли.

– Ну, ты даёшь, Старковский, – Женя с порога накинута на друга, – совсем от рук отбился. Не звонишь, секретаря подсылаешь. Что за дела?

Паша встал Жене навстречу, чмокнул в щечку.

– Здравствуй, Женька. Не злился. Здорово я всех накрыл?

– Накрыл. А я-то тут причем? Меня вроде накрывать не нужно.

– Не нужно, – согласился Паша и хихикнул, – это я так, для профилактики, чтобы не расслаблялась.

– Зараза, – засмеялась Женя. Инцидент был явно исчерпан, можно было приступать к работе. Женя уселась напротив продюсера, сказала: – Ну, давай рассказывай, как встреча прошла.

– На первой встрече, – начал Павел Николаевич, взяв сразу деловой тон, – наши ... – вдруг он затормозил, как будто подбирая нужное слово.

Женя поняла, в чем причина заминки. Пашка никогда не знал, как назвать владельцев канала. Слова владельцы, а тем более хозяева, ему категорически не нравились. Женя подозревала, что ему почему-то казалось, что они принижают значимость самого господина Старковского. Женю всегда это забавляло, конечно, Пашка был далеко не глуп, имел чувство юмора, но вот такая мелочь его раздражала. Она всегда посмеивалась над этой дурацкой особенностью, вот и сейчас из вредности подсказала.

– Наши хозяева... Ну, и что же они тебе сказали?

– Владельцы, – Паша все-таки решил, что владельцы, звучит как-то лучше, – благодарили за проект, сказали, что это будет не разовая акция, а цикл, правда, не каждый год, а раз в два года.

– Ну, может и правильно, что раз в два года. Программа сложная и затратная и с финансовой точки зрения, и с творческой, участники все разные, подготовительный процесс не простой.

– Да, я тоже считаю, что это правильно. Хотя со мной, честно говоря, этого никто не обсуждал. Этот вопрос был уже решен, и меня просто поставили в известность, – подтвердил Павел. – А вторая встреча была с инвесторами, все, как один, в восторге от нашего Хохлова и уверены в его безоговорочной победе. Нужно как-то так сделать, чтобы для зрителей его выигрыш не был таким явным.

– А что тут сделаешь, если, скорее всего, люди будут за него и так голосовать. Самое смешное заключается в том, что он сам в своей победе уверен.

– А ты откуда знаешь? – поинтересовался Паша.

– Он сам мне говорил.

– А ты что с ним общаешься? – забеспокоился Паша. – Я же просил, чтобы, пока идет проект, никаких неформальных общений. Все должны быть в равных условиях.

– Да нет, мы особенно не общались, – ответила Женя, – он просто подошел после съемки и спрашивал, как сделать так, чтобы в финал прошла Ира, которая с ним будет выступать в полуфинале. Считает, что ей эта победа или даже просто выход в финал будет гораздо нужнее, чем ему. А по поводу себя он уверен, что за него проголосуют. Я ему ответила, что ничего подыгрывать мы не будем. Вот собственно и всё.

Женя хотела ещё добавить, что Хохлов проводил её домой, но, то ли она всё-таки не очень хотела это говорить, то ли сделала слишком большую паузу, и заговорил Павел.

– Стоило уехать на два дня, – проворчал он, – как уже этот красавчик вокруг тебя крутится.

Женя хотела сказать, что никто вокруг неё особенно не крутится, но промолчала и похвалила себя за то, что не сказала про Хохловские провожания. А Павел Николаевич продолжил деловое совещание:

– Относительно девочки этой пусть не волнуется, она будет обласкана по полной программе, там для неё всякие специальные призы и блага приготовлены. Да, ещё забыл сказать, мы должны сделать два концерта. По итогам проекта победителей и финалистов пригласить. Концерты будут в Москве и в Питере. По срокам концерты должны быть почти сразу после финала. Залы и даты, как ты любишь говорить, наши хозяева забили, а всё остальное на нас. Вот вы с Инкой этим и займетесь.

Женя кивнула. А Павел Николаевич нажал кнопку, сказал секретарю:

– Инну Миронову ко мне.

– Пашка, ну ты совсем начальник-пренаачальник. Куда нам простым смертным рядом с тобой, даже сидеть в непосредственной близости страшно, – хихикнула Женя.

– Жень, не язви, – сказал Павел. Вдруг вздохнул, потер виски, – устал что-то и спать хочу. Сейчас с Инкой про кон-

церты поговорим, и поеду к родителям посплю.

– А что же ты не выспался так? Ночью то что делал? – ехидно спросила Женя, но шеф не удостоил ответом. Она помолчала и спросила: – К родителям поедешь, а что не домой?

– Не хочу, – отрезал Пашка, – может, я не приехал ещё. Я же Ольге тоже не звонил.

– Ну, ты конспиратор, – засмеялась Женя и вдруг предложила: – А поехали ко мне. У меня мама у Юры на даче. Отоспишься. Я тебя беспокоить не буду. Потом домой поедешь.

– А поехали, – обрадовался Пашка.

В кабинет зашла Инна, официально спросила:

– Вызывали, Павел Николаевич?

– Вызывал, вызывал, присядьте, Инна.... Как тебя по ба-
тюшке, забыл?

– Альбертовна, – подсказала Женя и не преминула добавить, – Пашка, что ты ничего не помнишь? Стареешь что ли? Видимо, уже пора таблеточки для памяти какие-то пить, чтобы мозги лучше работали.

Павел посмотрел на Инну.

– Инн, ну вот можно с ней работать? Даже святого из себя выведет. Хоть ты ей скажи.

– Жень, – выполнила распоряжение шефа Инна, – ну правда, что ты к нему привязалась?

– А что, я ничего, – Женя наклонила голову на бок и хитро глянула на друзей, но всё-таки сказала: – Ладно, Пашунь,

извини. Это я пошутила неудачно.

Павел посмотрел на подругу, перекинулся взглядами с Инной, развел руками, дескать, что с неё возьмешь, и продолжил информировать сотрудниц о творческих планах.

Коллеги поговорили о предстоящих концертах. Павел дал указания, что необходимо срочно сделать. Назначил общее совещание по текущему проекту на следующий день. Сказал Жене, что пойдет, посмотрит смонтированные материалы, и потом они поедут домой.

Женя и Инна вышли из кабинета шефа, Инка спросила:

– А, что, Пашка у себя дома не живет?

– Почему, живёт. К родителям просто хотел заехать, – не стала вдаваться в подробности личной жизни Старковского Женя. – А почему ты спрашиваешь?

– Да просто он так сказал тебе, что сейчас, говорит, материалы посмотрю и поеду домой. Как будто вы вместе живёте.

– Инн, мы, по-моему, практически всегда вместе живём. Пусть не физически, но вместе. Мы иной раз, бывая целый день на работе, потом созваниваемся просто так, раз по десять. А о чём говорим, не знаю.

Инна засмеялась:

– Ну, о чем-то говорите. Ведь не молчите же.

– Бывает и молчим.

Женя вспомнила, как Пашка позвонил ей однажды рассказать, как ездил с друзьями кататься на горных лыжах.

А поскольку спортом он занимался нерегулярно, от случая к случаю, накатался, надышался воздухом, видимо, устал. Вернувшись домой, прилёг, позвонил Жене, стал делиться впечатлениями и в какой-то момент заснул. Женька минут десять слушала его ровное дыхание, поняла, что это надолго, пожелала спокойной ночи и отсоединилась. Потом не один год припоминала другу, что он с ней спит по телефону.

Глава 12. Паша в гостях у Жени

Подъехав к родному дому, Женя с Пашей огляделись, как заправские заговорщики.

Опасаться было собственно некого. Из заинтересованных лиц увидеть их могла только Пашкина мама, но и её окна выходили в другую сторону. Женькина мама была у дяди Юры, а Старковский-старший еще, наверняка, не пришел с работы. Когда-то в детстве за жизнью местных детей, да и не только детей, надзирали вездесущие старушки, проводящие время в посиделках у подъезда. Но неумолимое время разделалось со старушками, как с классом. Изменилась страна, отдыхающие на лавочках пенсионеры исчезли, а новые появлялись уже с другими запросами и интересами. Проводить время в праздности на скамеечке у подъезда им было просто некогда. Да и лавочки давно убрали, чтобы не приваживать любителей распития спиртных напитков на воздухе в ночное время.

Но, несмотря на отсутствие лишних глаз, Женя с Пашей с удовольствием шифровались. Им просто нравилась эта забавная игра.

После того, как они никого не встретив, зашли в Женькину квартиру и закрыли за собой дверь, не сговариваясь, глянули друг на друга и расхохотались. Затея явно удалась. Смеялись они довольно громко. И, следуя правилам конспи-

рации, Женя посмотрела на Павла и прижала палец к губам. И от этого они расхохотались ещё громче.

– Пашка, какие мы смешные. Взрослые дядька и тётка, – сказала Женя, – а ведем себя как дошколята.

– Ты не тётка, – обиделся за Женю Павел.

– Ну, спасибо за комплимент, – чмокнула друга Женя, – тогда ты тоже не дядька.

– А кто же я? – поинтересовался Паша.

– Мальчик, – захихикала Женя.

– Я мальчик? – изумился генеральный продюсер телевизионного канала.

– Ну, да. А помнишь, как ответил Остап Бендер про Кису Воробьянинова? «А кто скажет, что это девочка, пусть бросит в меня камень», – изрекла Женя, и оба снова расхохотались.

Пашка принял душ, с удовольствием поел что-то, на скорую руку приготовленное Женей, и валялся на диване, бесцельно нажимая кнопки телевизионного пульта. Отдыхал. В этом доме он действительно отдыхал, и больше всего не хотелось отсюда уходить. Когда-то он даже прозвал Женькину квартиру «санаторий». А раз санаторий, то располагает к отдыху.

Женя зашла в комнату:

– Паш, ты, что в телевизор уткнулся? Ты же спать хотел.

– Смотреть совершенно нечего, – пожаловался Пашка и выключил устройство.

– Ага, – посочувствовала Женя, – нашу «Мечту» по пятницам показывают, а так смотреть совершенно нечего.

– Жень, посиди со мной, – попросил Павел. Он умел попросить что-то так кротко и трогательно, что она никогда не могла отказать.

– Может, ещё песенку колыбельную спеть? – ехидно поинтересовалась Женя, но все-таки, конечно, присела рядом на диван.

– Хорошо тут, – сказал Пашка, – я, может, сегодня у тебя останусь, а завтра утром к родителям зайду, как будто только приехал. Ты не возражаешь?

– Не возражаю, оставайся пожалуйста.

– Жень, а у тебя есть мечта? – вдруг спросил Павел.

– Ты меня что в проект пригласить хочешь? Это мы участников наших доставали этой мечтой, в печенки к ним влезли, все добивались, чтобы звучало неординарно.

– А у меня есть мечта, – заявил Пашка, соорудил на лице некое подобие смайлика и добавил, – но я тебе не скажу.

– И правильно, – согласилась Женя, – не нужно говорить, а то не осуществится.

Пашка прикрыл глаза, Жене даже показалось, что он задремал. Она тихонечко встала и хотела улизнуть из комнаты, но Пашка тут же окликнул.

– Женька, куда пошла?

– Я думала, ты заснул.

– А я и не думал засыпать, – похвастался Паша и строго

сказал, – сядь на место.

Женя снова присела на диван.

– Жень, я знаешь что подумал. Хочу на ближайшие выходные поехать в какой-нибудь отель загородный или дом отдыха. Передохнуть немножко. Пашку возьму. Как ты думаешь?

– Ну, конечно, эта неделя посвободнее. Вот на следующей неделе полуфинальная суета начнется, а сейчас тишь да гладь. Поезжайте, конечно.

– Я, собственно, хотел, чтобы ты поехала с нами. У тебя какие планы на выходные?

– Да особенно никаких. Но просто я думала, что, может быть, вам есть смысл поехать своей семьёй.

– В чём мне есть смысл, а в чём нет, думаю, я в состоянии решить сам, – вдруг как-то слишком жестко отреагировал Пашка, – если ты не хочешь или не можешь поехать со мной и с Пашей, так и скажи.

– Пашунь, не сердись. Я буду очень рада с вами поехать. Отдохнуть пару денечков действительно нужно.

– Ну и хорошо, – одобрил Пашка. – Дай мне, пожалуйста, ноут, сейчас выберем, куда поедem.

– Ты же спать собирался, – снова напомнила Женя.

– Успею, – он включил компьютер, – садись, сейчас подберем что-нибудь интересненькое. Вот Пашка обрадуется.

«Зато твоя жена вряд ли обрадуется, – подумала Женя – но, в общем, это не моё дело».

И присела рядом с ним, чтобы принять участие в выборе

тура выходного дня.

В восемь утра Пашка собрался зайти к родителям, сказал:

– Я же только что приехал из Питера. Перед работой за-
скочу маму-папу проведаю.

– Конечно, – одобрила Женя и поинтересовалась: – Паш,
а ты на поезде приехал или на самолете прилетел?

Павел посмотрел на часы:

– Видимо, на поезде приехал. Давай собирайся, я через
час зайду.

Женя кивнула:

– И в школу пойдем.

– Пойдем, пойдем, – ответил Пашка и рванул на шестой
этаж.

Глава 13. Дом отдыха

– Здорово тут, – сказал Пашка, когда они после вечерней прогулки присели передохнуть на скамеечку у озера. Погода была ещё далеко не пляжная. Но воздух был, в полном смысле, сногшибательный. И сделал своё одноимённое дело, утомил по полной программе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.